

Это случилось, когда я создавал свою первую картину как часть наследия для будущих учеников. Я знал, что наставничество - обязательная ступень в цикле дзинту, но лишь в тот особенный момент осознал, почему это так. Объясняя что-то другим, сам открываешь новые грани предмета. Моя первая рунная картина показывала цветущее дерево магнолии, на ветвях которого раскинулась лоза с небольшими распустившимися бутонами красного цвета. Последние символизировали атомы, идентифицировать которые было весьма легко по числу лепестков. Всего-то сопоставить их с количеством протонов - что может быть проще?

Группки красных цветков представляли собой гены, характерные для случайно встреченного мной демона. Цветки на ветвях магнолии расставлены по аналогии с ДНК человека. Простой метод шифрования. Вот только... Всё оказалось куда перспективнее, чем я думал. Это должно было быть обычное пособие, но картина обрела силу. Кровь демона содержала закон господства, жажду власти, стремления к могуществу - всё то, что характерно для пути кратоса.

Картина была создана самой просто краской, однако... Смотрящие на неё люди желали власти и силы, в них пробуждались звериные инстинкты, жажда стать «альфой» в своём племени. Удивительно! Так я открыл для себя силу рун. В то время мне пришлось переосмыслить значение амулетов и печатей Соломона... Изначально я считал их просто алхимическими рецептами для создания тех или иных веществ, но они могли иметь реальную силу как некие волшебные инструменты. Каждый ген - часть молекулы. Нарисуйте молекулу кривой линией и - создадите руну. Конечно, просто рисунка недостаточно. Нужна воля, которая придаст ей особую силу. Воля... Да. О ней вы тоже должны знать.

Еще в бытность обычным смертным я создавал чернила для тайных записей. Они помогали мне избежать стирания памяти неизвестной силой... так я считал когда-то. После сбора информации при помощи артефакта Шестого мира я узнал множество вещей. Дух-отражения - это всё её уловки. Она еще в мою бытность смертным начала делать из меня заготовку для марионетки. Смертные теряют память при встрече с духами буфера, монстрами. Мне она кое-что оставляла. При определённых условиях. Она вызвала чёткую ассоциацию сохранения памяти и крови в изготовленных чернилах... Обмануть невежественных людей так легко. Я был одним из них. Глядя в прошлое могу сказать, что все избранные в Её руках подобны дрессируемым животным.

Она игралась с нами, но в каком-то смысле и обучала. Перенимать знания нужно у лучших. Первое чему учатся дети - действия родителей по отношению к ним. Мы все повторяли за нашей матерью-предком, даже если не сразу осознали это. Арси унаследовала её интриганство, я же получил путь мастера божественной крови. Другие избранные? Не знаю... Сколько их было? Сколько осталось? Мы все были пешками, которые на другой стороне доски могли стать любой фигурой. Важно было дойти до конца под чутким руководством кукловода. Де Монтье... Как жаль, он оказался слоном, а не пешкой. Силён, но вовсе не избранный. Мы - величайшая сила в Мире. Почему мы позволили этой узнице играть с нами? Правая помощница Великого слепца, предок-мать всего человечества... О да... Ради своего эгоизма она пожертвует многим. Даже если я могу понять её стремления, нет никакого желания быть камнем из которого она вымостит дорогу к своей цели.

Она дала нам свою плоть, но взамен взяла куда больше. Вы все не должны верить ей. Опасайтесь стать её жертвой.

Руны... Почему я не обратил внимание на абсурдную силу рун? В нулевом мире любой может использовать их, если точно представит, чего хочет и соблюдёт несложные условия, но в мире богов эта сила, будто не существует вовсе. Я вдохновенно вырисовывал проекции молекул чернилами, в которых были похожие цепочки атомов, но так и не понял сокровенное значение самого их существования! Я оставался невежественным до самого конца...

- Вот деньги, - тучный лысеющий мужчина из местной администрации протянул дрожащими руками пакет.

- Мне неудобно задирать голову, - слова помимо воли вырвались изо рта Инка. Он и не думал подняться с фигурного стула для приветствия собеседника. - На колени.

Лицо политика скривилось от подавленного гнева, но он покорно опустил голову. Сначала пола коснулось одно колено, затем под непреклонным взглядом Инка - второе.

- Так лучше, - Инк небрежно поднял руку, отчего мужчине пришлось балансировать в неудобной позе протягивая свёрток с деньгами. Выглядело всё так, словно политик покорно просил принять дань. На его лице проступила горечь унижения. - Я выше тебя. Кем бы ты ни был, здесь - передо мной - тебе остаётся лишь преклониться.

Мужчина опустил голову. Наконец, Инк забрал плату и небрежно бросил в угол. Слева от него висела ширма, отделяющая закуток от прочей части просторного зала. Слабая преграда. Инк резко дёрнул ширму в сторону, заставив политика дёрнуться в страхе. Он попытался подняться, но из-за особенностей своей фигуры, далёкой от спортивной, не смог удержать равновесие и шлёпнулся на пол.

Фотографы лениво делали снимки, посетители выставки рассматривали представленные картины, консультанты с улыбками рассказывали гостям якобы сокрытый за полотнами смысл и делились историями об авторах представленных работ. Никто не обращал внимание на угол, в котором сидел Инк.

- Они не видят нас. Хватит валяться на полу.

- Почему? Чем я заслужил такое отношение? - в такт словам мужчины вспыхивали нити гнева, обиды, злости. Рядом, будто в сомнениях, вяло колыхался чернильный обрывок мести.

- Власть портит людей...

- Что за дурацкие стереотипы?! - политик закричал и тут же утих, опасаясь привлечь внимание окружающих.

Его испуганное лицо вызвало у Инка улыбку.

- Я знаю о тебе всё, - Инк наклонился, позволяя своим глазам сменить цвет на зелёный и серебряный. По бокам его головы скользнули тени, из которых вылезли рога шармис.

- Достаточно... Он - не плохой человек.

Голос Роун успокоил Инка. Взмах руки и перед опирающимся о пол мужчиной появилась карта со странными символами.

- Держи.

- Д-да... - политик совсем не отреагировал на издёвку.

Взгляд мужчины не сходил с появившихся на голове Инка рогов. И всё же, карту он взял.

«Пожалуй, этого действительно хватит.»

Инк скользнул разумом внутрь себя. Его взгляд проник сквозь поверхность покрытой сине-зелёными языками пламени сферы. Он приблизился к правильной треугольной пирамиде насыщенного красного цвета. Блики на поверхности фигуры придавали ей вид кровавой драгоценности. Вершины пирамиды выписывали странные траектории в пространстве из-за движения фигуры вокруг своего геометрического центра.

Инк выпустил наружу нить души. Раньше она уничтожила одно из тонких тел, пропитавшись взамен законом света. Нить стала кружиться вокруг рогатой головы. В этом мире нет свободных законов, каждый связан с другими, поддерживая равновесие. Закон света был особенным, поскольку являлся одной из основ материального мироздания. Если к чистой нити миролюбия могли притянуться с десятков противостоящих законов, то к свету прежде всего тянулась тьма. Свет обладает силой отталкивания, тьма - притяжения. Сливаясь в танце, они формировали электромагнитное поле. Пронизывающий всё сущее эфир, заполняющая межатомную пустоту субстанция - смесь двух типов метаматерии, порождённых светом и тьмой.

«У меня нет нити с законом тьмы. К счастью, я могу вызвать её силой света...»

Тонкая нить души едва заметна в пространстве, поэтому покупатель карты гражданина не смог точно её различить, но с притянутой тьмой всё иначе... Инк видел в глазах клиента отражение тонкого тёмного ореола с радиальными колючками, направленными наружу. Казалось, они пытаются вырваться из разрушенного на несколько сегментов тонкого кольца черноты. Инк

знал, что в действительности всё иначе - это из пространства обрывки силы стекаются к его бегающей по кругу нити светоча. Объяснять ситуацию клиенту он, разумеется, не собирался.

«Даже густой поток света мало кто замечает, но мельчайшие частицы тьмы кажутся полноводными реками. Многие не способны разглядеть проявленную заботу и доброту, но малейшее небрежение кажется им трещиной в пространстве. Можно подумать, - Инк едва не рассмеялся посетившей его мысли, - что люди - боги доброты, попавшие под проклятие Изгнанной.»

Нити агрессивных законов отпрянули прочь от дрожащих рук политика, уступив неоднородной шероховатой путанице ужаса. Законы семейства страха очень липкие и всегда легко покрываются колючими обрывками других законов.

Тьма прекратила скапливаться. Силы «светлого» кусочка души на большее не хватало. Инк втянул темноту внутрь головы и протолкнул ниже - к области сердца, в которую перенёс светоч по примеру золотого дракона. Инк считал это выгодным изменением. В голове осталась лишь сверкающая приманка для желающих разрушить его душу. Тело можно восстановить, но со средоточием разума всё куда сложнее.

Пятна энергии тьмы, мельчайшие обрывки нити этого закона, просочились сквозь пылающую сферу, покрыв грани двигающейся алой пирамиды. Силы не хватило, чтобы закрыть её всю, но Инк всё равно ощутил облегчение. Подавляющее желание власти, господства, попраiania сильных мира ради доказательства своего могущества - всё это ослабло. Стремления пути кратоса не исчезли полностью, но оказались подавлены сковывающим притяжением закона тьмы. К сожалению, на остальную часть светоча темнота тоже влияла. Из-за её власти движения языков пламени на сфере замедлились, мысли Инка стали вялыми, а разум будто истощился после долгой работы.

Инк ранее привил себе способности оборотней, поэтому теперь легко отправил рога в теневое измерение. Он сумел получить все преимущества организма шармис, но выглядеть при этом человеком.

- Можешь идти, - слова были произнесены довольно дружелюбно, но это мягкосердечие лишь усилило опутывающие мужчину нити ужаса. В его глазах зарождалась паника. Инк потянул цветастый клубок прочь, а в глазах политика снова появился блеск разума.

- Да, - мужчина поднялся на дрожащих ногах, отряхнулся и пошел прочь. Стоило ему пересечь незримую границу, как его тут же заметили посетители выставки. Работники зала обратили внимание на тяжелое дыхание и покрытое потом лицо, предложили помощь, но лишь вынудили покупателя карты перейти на бег.

«Чем только не приходится заниматься ради денег. Пока я был на попечении Замка Гудар беспокоиться о средствах не приходилось. Когда стал духом — и подавно. Стоило вернуть тело, как появился целый ворох забот. Что ж... предметы роскоши всегда нуждались в дорогом обслуживании.»

Инк натянул на лицо улыбку и вышел к своим подопытным. На этой выставке он разместил свою единственную картину. Сделать её частью инсталляции казалось ему особенно удачной затеей.

- Как называется эта картина, - ошарашенно спрашивал молодой парень, лет девятнадцати на вид.

- Это... - консультант порывалась объяснить, но заметила помахавшего ей Инка. - Полагаю, художник объяснит Вам сам.

Миловидная девушка в одежде строгого стиля склонилась в едва заметном поклоне и ушла к другим посетителям.

- Вы нарисовали?.. Это, - не сумев подобрать слов, парень снова повернулся к полотну с овитой лозой магнолией. Крупные розово-белые цветки перемежались мелкими ярко-красными вкраплениями раскрытых бутонов. - Вы не решили, какое название дать этой картине?

- Решил, - Инк оглядел зал. Под всеми полотнами висели маленькие пластинки с выбитыми названиями. Под его работой ничего подобного не было. - Это не просто картина, а часть инсталляции. Поэтому название немного в другом месте.

Предупреждая вопрос, Инк указал пальцем вверх. Молодой человек задрал голову к потолку. Там были расположены два зеркала. Их угол был подобран так, чтобы с определённого места можно было увидеть точную копию полотна, без смены верха и низа, правой и левой сторон. К нижней части второго зеркала была прикреплена табличка с названием - «Амбиции».

Это слово идеально подходило для описания чувств, возникающих при взгляде на картину. Полотно стало носителем рун законов силы и власти.

- Нет... Это совершенно не так... Зеркала убивают всё очарование картины.

- Разумеется, - Инк улыбнулся, растерянному виду посетителя. «Одно дело смотреть на полотно, ставшее своего рода заклатьем. И совсем другое - на её отражение. Нити законов не отражаются в зеркалах — только бездушные цвета». - Эта инсталляция призвана показать вещь, в которую многие уже не верят.

- Какую? - парень завороченно переводил взгляд с картины на её копию в зеркале - идеальную, но бездушную.

- Сила искусства.

Молодой человек вздрогнул от этих слов. Инк продолжил врать, следуя проверенному шаблону:

- Может ли копия Моны Лизы сравниться с оригиналом? Фотография идеально воссоздаёт работу великого мастера. Так многие считают... Но почему же копия не стоит столько же сколько подлинник? Престиж оригинала? Отчасти - да, но есть еще и сила искусства. Кто-то говорит, что технический прогресс и развитие искусственного интеллекта уничтожат искусство... Враньё. Думаю, это достаточное доказательство.

- Да... Вы... Вы совершенно правы. Сколько? - парень впился глазами в Инка. - За сколько Вы продадите эту картину?

- К сожалению, она не продаётся. Это не та вещь, которую стоит прятать от мира. Разве это не будет слишком эгоистично с моей стороны - продать её лишь одному человеку?

- Глупости, - нахмурился посетитель. - Вы же художник! Даже далёким от быта мира творческим натурам нужно что-то есть. Сколько?

- Нет, - Инк покачал головой. - Если хотите стать моим меценатом, на выходе есть терминал. Можете перечислить некую сумму и обеспечить меня едой на то время, пока я создаю новое произведение.

Парень выругался и отправился прочь из выставочного зала. Он схватил телефон, стал что-то раздраженно говорить неизвестному собеседнику, резко толкнул дверь выхода под осуждающими взглядами других гостей. Спустя несколько минут он вернулся, но остановился рядом со входом. Инк встретился глазами с разгоряченным влиянием «Амбиций» парнем. Тот снова выругался и пошел к терминалу. Так же, как и прочие до него. К картине подошел новый ценитель современной живописи. Инк дал ему время впечатлиться и вернув на лицо фальшивую улыбку подошел ближе.

- Спасибо за хорошую работу сегодня, - Инк никогда не забывал отметить труд сотрудников выставочного зала.

- Ваша картина пользуется особым спросом. Быть может, продлите период выставки? - спросил представительный мужчина с поседевшими висками.

- Мои дела не станут ждать. Мне жаль.

- Наша охрана сможет обеспечить сохранность... - мужчина прервался, когда Инк отрицательно покачал головой. - Что ж, тогда до встречи в следующем сезоне.

Инк ответил на рукопожатие, ощутив прикосновение силы Лада в ответ на ритуал его

восхваления. Бог дружбы всё ещё был весьма слаб. Инк пытался выяснить личность всех «павших», но не преуспел в этом.

На выходе из выставочного зала уже ждала Роун. Длинное осеннее пальто скрывало фигуру, а лёгкий макияж придавал ей более зрелый вид. Впрочем, последний тут же рассыпался из-за озорной улыбки и хитрого прищура глаз.

- Привет, - девушка встала на цыпочки для поцелуя.

- Я соскучился, - Инк обнял Роун и поднял, игнорируя неодобрительные взгляды прохожих.

Простой ритуал. Маленькие глупости, которые приятно совершать изо дня в день.

- Мы же всегда вместе, - укорила краснеющая девушка.

- Да, наши души связаны, но расстояние это не сокращает.

Роун рассмеялась. Каждый день в нулевом мире был для неё подобен сказке. Она родилась и выросла в маленьком мире трёх вихрей. Смертные мало ценили свой быт, но Роун очень дорожила им. Города, поля, голубое небо с плывущими облаками, звёзды, водопады и горы - каждый даже самый обыденный пейзаж был в её глазах сокровенным сокровищем. Раньше она видела лишь искаженные образы этого мира, проникая во сны людей. Этот её талант пригодился и теперь. Роун была напарником Инка в большой афере по продаже карт граждан богатым смертным.

В палаточном лагере Зенде Инк нашел множество осколков светочей смертных, кристаллизованные воспоминания. Роун видела их содержимое без всяких приборов, легкими движениями рук при помощи клинка воли срезала лишнее. Она была ювелиром, создавала драгоценности из оставшихся без владельца воспоминаний. Поместив такой камешек в сон человека можно было внушить ему желания или страхи, а дальше - лишь дело техники подвести его к информации об особой карте и возможной покупке.

- Ты, наконец, дал им послабление, - Роун и теперь могла уловить его мысли через соединявшую их души связь. Это удавалось ей куда лучше, чем Инку.

- Да. Теперь подопытные смогут прятаться в пятнах буфера. Дадим шанс династиям. Пусть закрепятся в нулевом мире, пока основные силы кланов уходят в буфер.

- Вампиры могут им помешать, - возразила Роун.

- Их слишком мало. Скоро маги придут за картами. Это неизбежно. Надеюсь, хоть у них есть информация о рунах.

- Хорошо бы, - Роун остановилась. - Мы не опоздаем на арену? Нейли и Грэнк еще днём встретились с Рейсом.

- Главные герои всегда появляются вовремя, но если ты настаиваешь...

Инк подхватил Роун на руки и мягко подпрыгнул. Они взмыли вверх, над крышами домов. Инк достаточно освоился в кинра, чтобы понимать как заставить людей не обращать внимание на что-то. Роун покраснела и крепче обняла его шею. Они летели над улицами и домами. Нити законов слегка дрожали, когда воля Инка создавал из них опоры. Невидимые смертным щупальца силового поля раскинулись впереди, внизу и сзади, как недорисованные наброски нескольких пар крыльев. Инк мог двигаться очень быстро, но боялся причинить вред хрупкому телу Роун. Он набирал скорость постепенно. Сначала плавно, а затем всё более быстро бросал тело вперёд, вызывая у девушки вскрики восторга. По мере движения они взлетали всё выше. Инк хотел продлить удовольствие, но здание, в котором пряталась арена, уже появилось в поле зрения.

Они плавно опустились на землю. Остаток пути оказался достаточно длинным, чтобы успокоить дыхание, но легкий румянец с лица девушки так и не ушел, придавая особое очарование. Инк и Роун прошли мимо знакомого ресторанчика с открытой террасой, пустой из-за прохладной погоды. Неказистая дверь, длинная лестница вниз, еще один проход и учтивое выражение на лице служащего.

«Киасс мог бы определить его силу лишь взглянув, — Инк вспомнил о таланте алхимика оценивать способности кого угодно в буфере. Этот навык мог быть весьма полезен для созданной игровой системы, но получить его - значит создать прямой мост между своим разумом и силой духа-отражения. Страх Инка снова стать марионеткой слишком велик, чтобы настолько рисковать. — Я должен довольствоваться тем, что есть. Постепенно скопирую все навыки в светочах владельцев карт и выброшу прочь паразитов, подсаженных духом-отражения.»

- Простите, - мужчина на ресепшене поднял руку, привлекая внимание Инка, - арена временно закрыта.

- Разве совет не принял решение о допуске всех желающих к любому из пятен?

- Только для владельцев карт гражданина...

- Понимаю, - перебил служащего Инк. - Вот.

На его ладони появились тёмные потоки, слившиеся в зелёную с черной каймой карту. Глаза мужчины на ресепшене расширились в удивлении.

- Редко можно увидеть кого-то с таким цветом. Добро пожаловать. Мне нужно записать ваши таланты, - тут же извиняясь добавил, - таково требование совета. Можете не вдаваться в

подробности, но хоть в общих чертах... Сейчас, знаете, ходят слухи о скором открытии подземелий. Для создания боевых групп желательно понимать возможности каждого... То есть, вы же хотите войти в группу исследователей?

- Поддержка, - «Раскрывать свои таланты и навыки? не хватало мне ещё перед подопытными отчитываться». - Я не из боевых классов, на роль танка тоже не подойду.

Инк видел на лице поставленного советом человека разочарование.

«Должно быть, Рейс сильно удивился внезапному наплыву посетителей. Ещё вчера это место пустовало, а сегодня... — Инк уловил присутствие в множестве комнат более сотни обладателей карт. — Сегодня я начну захват нулевого мира.»

<http://tl.rulate.ru/book/16414/594063>